РЕЦЕНЗИИ И СООБЩЕНИЯ

DOI: 10.56429/2414-4894-2025-51-4-182-189

Борисова Катерина Александровна
канд. ист. наук, доцент
кафедры новой и новейшей истории
стран Европы и Америки
исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4
katerinabor@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В 1950—1970-е гг.

Рецензия на книгу: Уразов А.М. От Суэца до Кэмп-Дэвида. Противостояние США и СССР на Ближнем Востоке в 1950—1970 гг. М.: АСТ, 2025. 256 с.

Borisova Katerina A.
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Modern and Contemporary History
of Europe and the Americas,
Faculty of History,
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Lomonosovsky ave., 27/4
katerinabor@mail.ru

INTERNATIONAL RELATIONS IN THE MIDDLE EAST IN THE 1950—1970s

Book review: Urazov A.M. From Suez to Camp David. The confrontation between USA and USSR in the Middle East, 1950—1970. M.: AST, 2025. 256 p.

Макрорегион Большого Ближнего Востока, получивший свое актуальное терминологическое определение в научной литературе в начале 2000-х гг., за прошедшую с этого момента четверть века лишь укрепил

© Борисова К.А., 2025
© Borisova K.A., 2025

репутацию одного из самых взрывоопасных и динамичных в конфликтном отношении регионов многополярного мира.

Сложное сочетание целого ряда факторов политического, экономического, этноконфессионального характера формировало на территории макрорегиона долгосрочные конфликты, на разрешение и переформатирование которых потрачено уже без малого столетие, что, тем не менее, не приблизило Большой Ближний Восток к гармонии и прочному миру. Напротив, в рамках компактного по меркам истории периода последнего десятилетия мир увидел череду падений государств арабского мира, получившую название «арабская весна», интернационализацию сирийского конфликта, выход на авансцену истории темных сил Исламского государства* и стремительную эскалацию насилия в зоне арабо-израильского конфликта, приведшего в октябре 2023 г. к началу масштабного многостороннего противостояния по линии Израиль — группировки ХАМАС и Хезболла, а в июне 2025 г. поставившего регион на грань масштабной войны с участием Ирана, Израиля и оказавших еврейскому государству прямую военную поддержку Соединенных Штатов.

Все описанные выше линии регионального раскола, без сомнения, имеют свои исторические корни и в определенном смысле являются хрестоматийными примерами долгосрочных исторических конфликтов, а также плодом сформулированной державами Запада концепции *state-building* — силовой практики перекраивания региона под свои актуальные геополитические задачи как середины XX, так и первой четверти XXI в.

В этом контексте актуальность новой работы российского историка-международника, специалиста в области стратегических коммуникаций и связей с общественностью, канд. ист. наук А.М. Уразова не вызывает сомнений. В 2019 г. вышла монография этого же автора «Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в первые десятилетия холодной войны» (М.: АСТ, 2019). Новая книга Уразова «От Суэца до Кэмп-Дэвида. Противостояние США и СССР на Ближнем Востоке в 1950—1970 гг.» продолжает изучение фундаментальных внешнеполитических тенденций развития одного из важнейших регионов в ключевые десятилетия холодной войны. В центре внимания — анализ характера и форм противостояния сверхдержав — СССР и США, на территории Ближнего Востока в 1950—1970-х гг.

Большой цикл исторических событий от Суэцкого кризиса 1956 г. до подписания Кэмп-Дэвидских соглашений 1978 г. сформирован в истории внешнеполитического противостояния США и СССР на территории Ближнего Востока в отдельную эпоху, в рамках которой компактно по историческим меркам уложилось несколько циклов в развитии и угасании геополитического противостояния сверхдержав на территории

---

*Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

ближневосточного макрорегиона. США и СССР реализовывали широкий спектр своих интересов в регионе, но именно арабо-израильское противостояние было одним из ключевых драйверов адаптации региона к стремительно меняющимся трендам биполярной эпохи.

Книга структурирована по проблемно-хронологическому принципу и представляет собой фундаментальную работу по анализу долгосрочных тенденций в политике двух сверхдержав — СССР и США, в горизонте трех десятилетий — с начала 1950-х по конец 1970-х гг.

Справедливо будет сказать, что именно ввиду выбранной автором модели изложения в центре внимания каждого параграфа оказывается конкретная проблема, стоявшая на повестке политических элит СССР и США при формировании курса внешней политики в регионе в рамках каждого десятилетии — выбор модели внешнеполитического присутствия, идейно-идеологический контекст взаимодействия с региональными державами-лидерами, фактор смены элит и обострение силовых аспектов внешнеполитического курса, фактор политики разрядки международной напряженности и внешнеполитического поведения сверхдержав в ходе региональных конфликтов с участием своих *proxy*.

Именно в течение 1950—1970-х гг. Большой Ближний Восток демонстрировал высокую интенсивность конфликтности сразу в нескольких измерениях. В этой связи логичны хронологические рамки исследования, выбранные автором, — в эти два десятилетия компактно вместился целый ряд революций, сформировавших новые по своему типу политические режимы в ключевых странах региона, а также три арабо-израильские войны, радикально изменившие военно-политические подходы США и СССР к внешней политике в регионе.

Принцип пропорционального разделения на анализ событий 1950-х, 1960-х и 1970-х гг. как никакой иной формат дает читателю возможность оценить как преемственность, так и изменение внешнеполитических курсов СССР и США в регионе, а также оценить данные тенденции в большом контексте постепенной эволюции биполярной системы международных отношений в целом.

Автор справедливо отмечает, что и для США, и для СССР регион Ближнего Востока в начале — середине 1950-х гг. был *terrae incognito*. Вплоть до событий Суэцкого кризиса 1956 г. ни одна из двух супердержав не формулировала в отношении макрорегиона детальной глубинной стратегии, воспринимая его как архаичную по своей сути территорию влияния Великобритании и Франции. Решая проблему оказания давления на международный коммунизм в каждой точке мира, руководствуясь зачастую «фантомными страхами», в первой половине — середине 1950-х гг. руководство США при содействии Великобритании формулирует целый ряд оборонных инициатив, структурированных по аналогии с другими региональными системами безопасности, в первую очередь НАТО, призванных сформировать преграду на пути проникновения международного коммунизма в регион Ближнего Востока. Конкретную институциональную форму получила только так называемая организа-

ция Багдадского пакта, созданная в 1955 г. Вместе с тем расчеты западных стратегов не учитывали природы и силы набиравшего обороты национализма и идей «третьего пути» в целом.

Ситуация в регионе радикально меняется с появлением и укреплением политических сил арабского национализма, флагманом которого становится лидер революционного Египта Г. А. Насер. События Суэцкого кризиса и последовавший за ними затяжной ближневосточный кризис 1956—1958 гг., увенчавшийся Иракской революцией и распадом организации Багдадского пакта, радикально изменили политический ландшафт региона, убрали с шахматной доски доминировавшие некогда фигуры Лондона и Парижа и поставили перед Москвой и Вашингтоном вопрос о неизбежном заполнении вакуума силы и стремительном определении своей политики в отношении бурлящего в идейном и военно-политическом отношении макрорегиона.

В ответ на вызовы времени советское руководство во главе с Н.С. Хрущёвым и пришедшая к власти администрация демократов во главе с Дж.Ф. Кеннеди в начале 1960-х гг. формулируют фундаментальные инициативы Москвы и Вашингтона — теорию социальной ориентации и доктрину новых рубежей. Обе инициативы радикально отличались от господствовавших в умах советской и американской элит «черно-белых» представлений 1950-х гг., в рамках которых союзник сверхдержавы мог быть по своему характеру либо строго социалистическим, либо строго капиталистическим. Отход от догм в выборе своих союзников и прокси стал важным индикатором эволюции параметров биполярной системы и осознания СССР и США качественно новых подходов для работы в странах третьего мира.

В 1963—1964 гг. синхронно происходит смена вех в высшем руководстве двух сверхдержав, что оказало принципиальное влияние на внешнеполитический стиль Москвы и Вашингтона. Новые лидеры СССР и США — Л.И. Брежнев и Л. Джонсон, были политиками другого поколения и сторонниками другого стиля реализации внешней политики. Процесс постепенной выработки политики разрядки в отношениях США и СССР без сомнения влиял на восприятие проблем Ближнего Востока. Дуга разгорания и угасания Шестидневной войны 1967 г. как нельзя лучше показала, что шкала приоритетов двух сверхдержав ставит намерение сохранить глобальный баланс сил выше, чем патронат над региональными прокси, находящимися как в просоветском, так и проамериканском лагерях. Прямое взаимодействие Москвы и Вашингтона по каналу Косыгин—Джонсон и последовавший за этим саммит в Глассборо показали миру новый формат удержания от разрастания крупного краткого локального конфликта до продолжительной войны.

Вместе с тем к концу 1960-х гг. регион Ближнего Востока окончательно делится на два лагеря держав, выбравших полюсом своего притяжения либо Москву, либо Вашингтон. Глубокое проникновение на уровне военно-технического и экономического сотрудничества дает СССР и США

возможность сформировать систему своего геополитического присутствия. Военные контингенты двух сверхдержав получают полноценное присутствие в регионе. Новый виток накопления военно-политической напряженности и ряд неразрешенных проблем по линии арабо-израильского противостояния готовят регион к новому конфликту — войне Судного дня октября 1973 г. и возникшему в ее ходе «нефтяному шоку».

Война Судного дня 1973 г. открыла новую страницу в истории Ближнего Востока и борьбы сверхдержав на территории региона. Администрация Р. Никсона сформулировала свою модель ближневосточного урегулирования, став модератором этого процесса.

Стремительные перемены, которые охватили регион и компактно уложились в период от Шестидневной войны 1967 г. до войны Судного дня 1973 г. радикально изменили политический ландшафт крупного сегмента биполярной системы, выведя на авансцену новейшей истории принципиально новые явления идейно-политического характера, к которым, без сомнения, можно отнести исламизм, а также закрепили роль углеводородов и контроля экспортно-импортных потоков энергоносителей в экономике индустриального и постиндустриального общества, ярчайшей демонстрацией чего стал энергетический кризис 1973 г.

Гармоничность сочетания советской модели развития с политическим запросом части элит региона сменяется охлаждением отношений с ключевым проводником советского влияния в регионе — Египтом. Альтернативные центры советского притяжения на Ближнем Востоке — Сирия, Ирак, Йемен, Ливия — не были способны заменить былое влияние на региональные процессы, которым обладал Египет.

Внешнеполитический опыт СССР и США в условиях разрядки международной напряженности первой половины 1970-х гг. применительно к региону Ближнего Востока имел разный характер. Руководствуясь на конкретном временном отрезке безусловными рациональными соображениями в части сохранения баланса сил биполярной системы, и США, и СССР формировали свою внешнеполитическую стратегию исходя из задачи вытеснения своего *vis-à-vis* из региона и расширения сферы влияния. Динамичный внешнеполитический курс Вашингтона, сформулированный командой республиканцев во главе с Никсоном, начал приносить Вашингтону очевидные политические дивиденды, которые шаг за шагом стали приводить к постепенному отрыву США от своего конкурента СССР в гонке за доминирование в регионе Ближнего Востока.

Рост консервативных настроений в американской элите, давление на администрацию Дж. Форда как со стороны Демократической партии, так и правого крыла Республиканской партии де-факто блокировали возможности для продолжения реализации внешнеполитической линии первой половины 1970-х гг. и ставили под вопрос перспективы политики разрядки мировой напряженности как таковой. Тенденция к «соперничеству» постепенно начинала преобладать над тенденцией к «сотрудничеству».

Фактически администрация Дж. Картера в одностороннем порядке отказывалась от достигнутой в октябре 1977 г. принципиальной советско-американской договоренности по Ближнему Востоку и стала активно поддерживать линию на сепаратные египетско-израильские переговоры. Такие действия означали попытку удовлетворить территориальные притязания Израиля, обойти ключевые вопросы общего урегулирования в регионе и «устранить» из процесса Советский Союз, что в конечном итоге привело к заключению Кэмп-Дэвидских соглашений.

Кемп-Дэвидские соглашения и египетско-израильский мирный договор изменили природу одного из осевых конфликтов Ближнего Востока — арабо-израильского. Отказ Египта, обладавшего наиболее многочисленной армией среди арабских стран, от участия в военных действиях против Израиля сделали невозможной в условиях второй половины 1970-х гг. повторную большую войну, когда против еврейского государства выступали сразу несколько арабских держав.

В результате подписания Кэмп-Дэвидских соглашений США становятся действительным бенефициаром в борьбе с СССР за влияние на арабский Восток и закрепляют за собой статус миротворца и модератора внешнеполитических процессов на территории Ближнего Востока.

Смена региональной парадигмы, связанная с угасанием идеологии радикального арабского национализма вместе с тенденцией развития исламизма, повышение значимости углеводородных доходов после «нефтяного шока» 1973 г. и роли консервативных нефтяных монархий Персидского залива и зоны Аравийского полуострова, происходила на фоне заметного укрепления внешнеполитических позиций США в регионе.

Конец 1970-х гг. ознаменовался радикальным ускорением событий. Долго вызревавшая и состоявшаяся в феврале 1979 г. Исламская революция в Иране стала концептуальным вызовом для США и СССР на карте Ближнего Востока и Персидского залива. Возникновение радикального режима на южных границах Советского Союза грозило Москве появлением «дуги нестабильности», способной затронуть смежные страны макрорегиона, находившиеся в советской орбите влияния.

Особые опасения Москвы вызывала военная активность США в зоне Персидского залива, в частности ввод ВМФ в воды залива. В сфере внимания Москвы в этой связи находились два государства региона — Иран и Афганистан. Как показало время, именно Афганистан стал ключевой точкой конфликтной напряженности в регионе и страной, на территории которой уже в середине 1980-х гг. фактически развернулась прокси-война двух сверхдержав — СССР и США.

Стоит отметить, что именно в контексте влияния «исламского фактора», ассоциировавшегося в первую очередь с Исламской Республикой Иран, формировалось отношение советского руководства к проблеме Афганистана. В итоге в декабре 1979 г. СССР осуществляет ввод ограниченного контингента войск в Афганистан.

США приложили максимальные усилия, чтобы использовать фактор начала советской кампании в Афганистане для дискредитации полити-

ки СССР в «третьем мире» и перехвата у Москвы инициативы на периферии биполярной системы. Именно события в Афганистане 1979 г. помогли американскому истеблишменту сделать важный шаг на пути преодоления «вьетнамского синдрома» и начать фронтальное наступление на позиции СССР. По сути, десятилетие политики разрядки подошло к концу. Отношения двух сверхдержав вновь переходили в фазу нескрываемой конфронтации.

23 января 1980 г. в рамках ежегодного послания Конгрессу «О положении страны» президент США озвучивает «доктрину Картера», которая окончательно ставила крест на политике разрядки в отношениях двух сверхдержав и кратно усиливала силовую компоненту в процессе реализации внешней политики США. Американский истеблишмент вырабатывает консенсус в вопросе дальнейшего управления своей внешней политикой в условиях вновь повышающихся темпов холодной войны, который сводился к очевидной мысли — усиление давления на Москву и ее союзников в условиях, когда экономический организм Советского Союза начал стагнировать.

Конец 1970-х гг. ознаменовал окончание большого цикла в истории советско-американского противостояния на Ближнем Востоке. Процесс беспрерывного поступательного накопления внешнеполитического потенциала СССР на карте ближневосточного региона, отправной точкой которого стали события затяжного ближневосточного кризиса 1956—1958 гг., продлившийся, по сути, полтора десятилетия, заметно теряет свою динамику и остроту к концу 1970-х гг. Утрата стратегической инициативы в управлении внешнеполитическими процессами на Ближнем Востоке, основным из которых был процесс арабо-израильского урегулирования, в конечном итоге лишил Москву роли модератора и полюса влияния на ключевых акторов региона.

Вместе с тем необходимо сказать о некоторых особенностях рецензируемого исследования, которые создают пространство для обсуждения и научной дискуссии. В частности, одним из фундаментальных факторов, определявших динамику внешнеполитических процессов на Ближнем Востоке 1950—1970-х гг. являлся процесс постепенного угасания внешнеполитического потенциала Великобритании, формирования сначала концепции «умеренной достаточности» и реализации курса «к Востоку от Суэца». Безусловно, автор определил своей целью анализ советско-американской линии конкуренции и взаимодействия в регионе Ближнего Востока, но исключение британского фактора, особенно при анализе процесса реализации американской внешнеполитической линии, лишает повествование некоторое объемности. В своей работе «Время перемен...» А.М. Уразов фокусирует внимание на парадигме англо-американских отношений. Пожеланием в адрес автора стало бы предложение в дальнейшей исследовательской деятельности реализовать концепцию детального анализа британской политики на Ближнем Востоке в 1950—1970-х гг., ставшей образцом уникальной трансформации стратегического внешнеполитического курса ключевой колониальной державы XIX—XX вв.

Отдельное измерение для обсуждения выбранного автором подхода в анализе исключительно советско-американского направления противостояния создает исключение из исторического анализа внешней политики Великобритании, которая до событий затяжного ближневосточного кризиса 1956—1958 гг. была значимым игроком на карте Большого Ближнего Востока. Даже тактически выбрав в конце 1950-х гг. роль младшего партнера США, она продолжала присутствовать в регионе, постепенно сдавая позиции, и только в 1967 г. заявила об «уходе к Востоку от Суэца». И после декларирования этой фундаментальной для истории внешней политики Великобритании инициативы британское влияние сохранялось в ключевых военно-логистических центрах региона: на уровне официальных и специальных каналов взаимодействия с региональными элитами, на уровне передачи «мандата» от лица англо-американского альянса в руки США, на уровне глобального биполярного противостояния с СССР в каждой без исключения точке мира.

Игнорирование политического фактора «старой колониальной державы» в анализе событий на Ближнем Востоке 1950—1970-х гг. лишает повествование определенной специфики, но одновременно обозначает перед автором вектор дальнейшей исследовательской работы по тематике международных отношений на Ближнем Востоке в период холодной войны.

Все эти замечания, тем не менее, не влияют на научную значимость монографии А.М. Уразова. Это серьезное самостоятельное исследование, которое будет полезно всем, кто интересуется не только историей Ближнего Востока, но и эволюцией биполярной системы — от фазы ее возникновения и расцвета политики разрядки до нового витка охлаждения в отношениях двух сверхдержав на пороге 1970—1980-х гг.